

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 288–292
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 288–292
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-288-292>

Научная статья
УДК 330.131.7

Информационно-коммуникационные технологии в контексте современного развития общества

С. М. Фролова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Фролова Светлана Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, frolovasvetla777@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2586-1291>

Аннотация. Введение. Постоянное использование в повседневном бытии технических устройств повышает риски возникновения и осуществления коммуникационных стратегий поведения, негативно влияющих на взаимоотношения человека и окружающего мира, способность восприятия информации, формирование умения межличностного общения, способность бесконфликтного взаимодействия в формате офлайн. Новейшие коммуникационные технологии, с одной стороны, обеспечивают комфортные условия жизнедеятельности, с другой – обуславливают ряд проблем. **Теоретический анализ.** В статье проводится теоретическая рефлексия особенностей развития общества в условиях интенсивно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Анализируются техносциальные преобразования (в коммуникации, досуговой деятельности), выявляются существенные проблемы социальных изменений. Проведенный теоретический анализ позволяет сделать **вывод** о том, что инновационные технологии не избавили человечество от нужды и бедности, не сделали счастливыми людей, не снизили число рискованных ситуаций, не защитили от экзистенциальных угроз. Однако развитие технологий – неизбежная и важнейшая составляющая генезиса общества. Для преодоления негативного эффекта от развития необходима выработка фундаментальных философских, организационных и практических оснований развития современного общества, ведь высокие технологии предполагают аналогичный уровень подготовки и духовной зрелости современного человека.

Ключевые слова: коммуникация, цифровизация, информационные технологии, коммуникационные технологии, информационное общество

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Приоритет-2030» Центра компетенций СОЦИОПРАВО Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Для цитирования: Фролова С. М. Информационно-коммуникационные технологии в контексте современного развития общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 288–292. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-288-292>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Information and communication technologies in the context of modern development of society

S. M. Frolova

Kutafin Moscow State Law University, 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russia
Svetlana M. Frolova, frolovasvetla777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2586-1291>

Abstract. Introduction. Constant use of technical devices in everyday life increases the risks of occurrence and realization of communication strategies of behavior that have a negative impact on human relations with the outside world, and it affects the ability to perceive information, the formation of interpersonal communication skills, and the ability of conflict-free interaction in offline format. The author shows that despite the fact that the latest communication technologies on the one hand provide comfortable living conditions, on the other hand, they cause a number of problems. **Theoretical analysis.** The article deals with the theoretical reflection of the peculiarities of social development under the conditions of intensively developing information and communication technologies. The author analyzes techno-social transformations (in communication and leisure activities) and reveals the essential problems of social changes. **Conclusion.** The conducted theoretical analysis allows us to conclude that innovative technologies have not rid mankind of destitution and poverty, have not made people happy, have not reduced the number of risky situations, have not protected from existential threats. Meanwhile, the development of technology is an inevitable and important component of the genesis of society. To overcome the negative effect of development it is necessary to work out fundamental philosophical, organizational and practical foundations for the development of modern society, since high technology involves an analogous level of training and spiritual maturity of a modern man.

Keywords: communication, digitalization, information technology, communication technology, information society

Acknowledgements: The publication was prepared as a part of the "Priority 2030" project of the SOTSIOPRAVO Center of Competences of Kutafin University (Moscow State Law Academy).

For citation: Frolova S. M. Information and communication technologies in the context of modern development of society. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 288–292 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-288-292>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В начале XXI в. использование информационно-коммуникационных технологий, под которыми принято понимать совокупность технических инструментов и методов, предназначенных для транслирования и хранения информации, стремительно расширяется. Все, что ранее считалось недоступным и даже утопичным (возможность работы и оплаты услуг, не выходя из дома, а также посещение музеев и выставок, приобретение билетов и т. д.), сегодня – обыденность нашего бытия. Дальнейшая цифровизация всех сфер жизнедеятельности неизбежна, но к чему может привести перевод реальной жизни в рамки Сети и какие изменения вносят в жизнь современного человека информационно-коммуникационные технологии?

Однозначного ответа на эти вопросы нет, поскольку сегодня мнение тех, кто столкнулся с термином «виртуальность», будучи взрослым человеком, противопоставлено мнению молодых людей, выросших в окружении гаджетов и прочей «умной техники». Понятно, что у последних представление об окружающей действительности формируется благодаря информации, поставляемой информационно-коммуникационными технологиями, вторжение которых в нашу повседневность существенно модернизировало формы организации человеческих отношений, проявляющихся в коммуникации, досуговой деятельности, образовании, духовных аспектах.

Теоретический анализ

М. Кастельс, анализируя информационное общество, считает, что приоритетным в нем является коммуникация. Испанский ученый подчеркивал, что Интернет и беспроводная коммуникация – это не медиа в традиционном смысле, а «средство интерактивного общения», и обращал внимание на то обстоятельство, что человек не просто проводит значительное время в Интернете, он «живет» в нем, поскольку в современном мире без Всемирной компьютерной сети сложно представить организацию как рабочего, так и учебного времени. В связи с этим резко меняется отношение к просмотру телепередач, прочтению книг на бумажном носителе и печатной прессе. Такая «массовая самокоммуникация» согласно Кастельсу способствовала развитию

«горизонтальных сетей интерактивной коммуникации» [1, с. 111] через СМС, видеоблоги и другие наработки общения, соединяющие в себе локальное и глобальное.

Дигитализация, «самокоммуникация» существенно трансформируют повседневную жизнедеятельность индивидов. Постепенно уходит в прошлое традиция «ходить в гости» («гостевое общение») или отмечать какое-либо событие в пространстве собственной жилплощади. Мы живем в режиме разрозненности, не знаем имена соседей по лестничной площадке и не испытываем ни малейшего желания узнать жителей своего двора (дома). Приметой ушедшей повседневности стала берущая начало в далеком прошлом «традиция дворового общения», которая не ограничивалась только коммуникацией, она выполняла и воспитательные функции. Двор как особое место, аккумулирующее происходящие события и информацию о них, являлся одновременно местом для игр и общения детей, а также «оказывал сильное влияние на их поведение и психологию, становился порой и местом психологической разрядки» [2, с. 125]. Старшее поколение еще сохранило в памяти, как после работы жители многоквартирных домов собирались во дворе и проводили время за игрой в лото, чтением газет или просто обсуждая события уходящего дня. В эпоху технизации у человека нет «жизни» после работы, он практически не ходит в гости, не читает книг, т. е. не отдыхает посредством смены деятельности, поскольку дома, как и на работе, наш современник все свободное время посвящает либо общению с использованием гаджетов, либо работе за компьютером.

Компьютеры, как верно заметил А. Д. Иоселиани, способствуют «слиянию человека с техникой», они «создают не только безлюдное производство, но и «безлюдное» общение» [3, с. 112], приводящее к разобщению, утрате навыков прямого «живого» диалога и потере связи с действительностью, что обуславливает психологическую неготовность к такой реальности. Это понятно, ведь человек согласно Аристотелю «животное социальное», живущее на протяжении тысячелетий в атмосфере коллективного взаимодействия и общения. Погружение в информационно-коммуникативный континуум способствует атомизации социума.

Немалую роль в разобщении сыграло такое привычное в прошлом средство голосовой коммуникации, как телефон. Сегодня телефон (смартфон) – особо значимый артефакт нашего бытия, существенно изменивший «рельеф» привычного уклада жизнедеятельности. Именно с телефона начинается день современного человека и им же заканчивается. Это приводит к тому, что многие необходимые в быту действия дематериализуются, «заменяются невидимыми модуляциями радиоволн» [4, с. 23], вытесняя многие привычные практики бытия: сегодня нет очередей у газетного киоска, никто не поднимает руку на обочине дороги, чтобы «поймать» такси, редко встретишь в метро пассажира, читающего книгу на бумажном носителе, в магазине покупателя, расплачивающегося банкнотами, или прохожего, задающего вопрос о том, как найти необходимую улицу. Во всем этом нет необходимости, поскольку всю информацию выдает телефон, человек, таким образом, попал под жесткую зависимость от него.

П. С. Гуревич в предисловии к книге Э. Тоффлера «Шок будущего» обращает внимание читателя на тот факт, что наши современники, «ускорив темпы перемен, навсегда порвали с прошлым» [5, с. 12]. Это обусловлено тем, что калейдоскопическое изменение реальности и уход от привычного, предсказуемого уклада жизнедеятельности нарушают адаптацию человека к новым условиям бытия, дезориентируют в ожиданиях и прогнозах на будущее. Для нашего современника характерен уход от коллективной апробации и совместного привыкания к создающимся условиям существования, теперь все переносится на цифровой уровень. Цифровая среда становится тем пространством, которое помогает уйти от опасностей, обусловленных стремительным развитием технологий и необходимостью решения сложных экзистенциальных задач.

В обществе XXI в. существуют законодательная база и идеологическая составляющая, но психологический аспект общественного развития пока нуждается в доработке, ведь человечеству согласно Э. Тоффлеру грозит опасность не из-за того, что «окажутся исчерпанными кладовые земли» или произойдут природные катаклизмы, а из-за того, что люди в связи с увеличением информации «не выдержат психологических нагрузок» [5, с. 5]. Следует признать, что регуляция последней – крайне трудная задача.

Сложность решения обозначенной проблемы обусловлена целым рядом причин. Одна из них заключается в том, что информационной и психологической нагрузкам подвержены в большинстве своем представители молодого

поколения, которые «обращаются с высокими технологиями совсем на ином уровне, чем представители старших поколений: уверенно, увлеченно и практически постоянно» [6, с. 222]. Такая привязанность к цифровым коммуникационным технологиям не ограничивается только риском возникновения сетевой зависимости или формирования «клипового» мышления, они ставят под вопрос возможность полноценного, бесконфликтного взаимодействия в «живом» общении. Ведь в цифровой среде есть возможность выбора собеседника и исключение общения с теми, кто не вызывает симпатию. Иллюзия понимания другими при виртуальной коммуникации порождает неготовность к адекватному восприятию эмоций оппонента при офлайн-общении и вызывает чувство неуверенности, изолированности и одиночества.

Новые коммуникационные технологии также ставят под сомнение возможность ухода от негативных последствий восприятия огромного количества информации, поскольку информационная «нагрузка на высшие функции мозга возникла за очень короткий период, без какой-либо специальной к ней подготовки» [7, с. 126], что может привести к психологической травме. В этой связи вызывает сомнение безграничная вера в сверхвозможности технического прогресса. Может, не все, что создается в мире технологий, постижимо и позитивно.

Еще в 1977 г. (!) А. Шмеман, анализируя психологические издержки информационной перегрузки своих студентов, отмечал, что с развитием технологий человек не становится свободнее, напротив, они превращают его в раба «в геометрической прогрессии растущей “занятости”», а также снижают уровень усвоения материала, поскольку у студентов не хватает времени на осознание услышанного, они способны только «регистрировать» знание, «но не принимать его. И потому оно в нем ничего не “производит”» [8]. Каждодневно обновляющаяся лавина поступающей информации не усваивается, поскольку моментально «смывается» новой информационной волной.

Таким образом, современные технологии ставят под вопрос как качественное переосмысление получаемой информации, так и рациональность восприятия окружающей реальности. Проблема не только в том, что, будучи прекрасно осведомленным о происходящем в мире, наш современник не знает, как выглядят его соседи по лестничной площадке, а в том, что обилие цифровых ресурсов рассеивает внимание, затрудняет определение истинности событий в огромном потоке миксовых медийных конструкций и фейков.

К сказанному следует добавить способность электронно-коммуникационной системы не просто формировать виртуальную реальность, а создавать «реальную виртуальность» [9, с. 353], т. е. «подделывать», конструировать действительность, которая становится не только местом социализации личности, но и пространством профориентации и самореализации. Эту ситуацию сложно контролировать, поскольку невозможно упорядочить, нормировать то, что может изменить каждый в своем цифровом мире.

Безусловно, развитие культуры обусловлено появлением технических нововведений и достижений, упрощающих жизнь человека. Но с какой бы любовью мы не относились к техническим достижениям, как бы не восхищались возможностями цифровых технологий и постепенной роботизацией нашей повседневности, никто не готов лишиться смысловой наполненности бытия. Человек должен быть уверен, что именно он, а не робот примет верное решение в трудной ситуации, что сам способен найти информацию в своей библиотеке, а не через поисковик в Интернете, он сам выберет себе спутника жизни и сам вырастит своих детей. Если этого не будет, то для чего вообще мы живем? Чтобы тыкать пальцами на кнопки гаджета, поедать пищу, заказанную по Интернету, получать образование без посещения школы и вуза, устраивать личную жизнь и зарабатывать на пропитание, не выходя из дома? Сеем предположить, что большая часть населения к этому не готова. Подтверждение тому – повсеместное нарушение самоизоляции в период пандемии. Понимая, что ограничение офлайн-контактов – крайне необходимая мера, некоторые сознательно нарушали ее по причине плохой переносимости замкнутости пространства и недостатка живого общения. Несмотря на практически полное обеспечение необходимых потребностей членов общества дистанционно, через 2 недели школьникам уже хотелось *пойти* в школу, взрослым – на работу и подавляющей части населения посещать магазины, спортклубы, музеи и т. д. в традиционном значении слова «посещать».

Информационно-коммуникативные технологии спровоцировали жесткую зависимость от цифры. Это не только формирует некоторую размытость в отношении будущего, но и обуславливает ностальгию по коммуникационной стабильности. Изменяющаяся культура, с одной стороны, обуславливает ее глобальность, а с другой – тяготеет к сохранению культурной идентичности. Для нашей современности согласно А. Ассман характерна замена метафоры «плавильный котел» на метафору «миска салата»

[10, с. 97]. Ведь в салате ингредиенты не превращаются в однородную массу, а сохраняют присущие единичному характеристики, при этом дополняя и оттеняя вкусовые качества каждого продукта. Так и современные технологии позволяют человеку общаться со всем миром и одновременно локализовать свое коммуникационное пространство, оставляя право определения его участников за собой.

Заключение

Инновационные технологии не избавили человечество от нужды и бедности, не сделали счастливыми людей, не снизили (скорее увеличили) число рискованных ситуаций, не защитили от экзистенциальных угроз, напротив, четче обозначили неопределенность, представили будущее как трудно предсказуемое.

На основании вышеизложенного отметим, что развитие технологий – неизбежная и важнейшая составляющая генезиса общества, во многом облегчающая жизнь людей. Несомненными достоинствами использования инновационных технологий являются широкая и быстрая доступность информации, отсутствие границ в общении, возможность работы и обучения, не выходя из дома. Но одновременно активная цифровизация нашего бытия ведет к уменьшению физической активности, снижению (иногда исключению) живого общения, формированию психологических проблем.

Возможно, последнее утверждение является обычной реакцией на любое нововведение, в котором негативные факторы видятся более отчетливо, нежели позитивные (достаточно упомянуть протесты горожан против замены конной тяги на паровые двигатели в начале XIX в.). Для правильного осмысления и преодоления негативного эффекта от информационно-коммуникационных технологий необходимо формирование фундаментальных философских, организационных и практических оснований развития современного общества, ведь высокие технологии предполагают высокий уровень подготовки и духовной зрелости современного человека.

Список литературы

1. *Кастельс М.* Власть коммуникации / под науч. ред. А. И. Черных. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 591 с.
2. *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 341 с.
3. *Иоселиани А. Д.* Человек в эпоху цифровизации бытия // Научный альманах. 2019. № 5-3 (55). С. 109–112.

4. Гринфилд А. Радикальные технологии : устройство повседневной жизни. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 424 с.
5. Тoffлер Э. Шок будущего. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008. 560 с.
6. Иванова А. Ю., Малышкина М. В. Психологические проблемы общения и деятельности поколения цифровых технологий // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 221–228.
7. Хананашвили М. М. Информационные неврозы. Л. : Медицина, ленинградский отдел, 1978. 143 с.
8. Шмеман А. Дневники. Тетрадь 4. Запись 30 сентября 1977 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/dnevnik/5 (дата обращения: 08.05.2022).
9. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : Высшая школа экономики, 2000. 608 с.
10. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М. : Новое литературное обозрение. 2017. 272 с.
3. Ioseliani A. D. Man in the era of digitalization of being. *Nauchnyy almanakh* [Scientific Almanac], 2019, no. 5-3 (55), pp. 109–112 (in Russian).
4. Greenfield A. *Radical Technologies: The Design of Everyday Life*. Verso, 2017. 368 p. (Russ. ed.: Grinfeld A. *Radikalnye tekhnologii: ustroystvo povsednevnoy zhizni*. Moscow, Izdatelskii dom “Delo” RANEPА, 2018. 424 p.).
5. Toffler A. *Future Shock*. Bantam Books, 1970. 430 p. (Russ. ed.: Toffler A. *Shok budushchego*. Moscow, AST, AST MOSCOW Publ., 2008. 560 p.).
6. Ivanova A. Yu., Malysheva M. V. Psychological problems of the digital generation and activities. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* [Scientific Notes of P. F. Lesgaft University], 2017, no. 7 (149), pp. 221–228 (in Russian).
7. Khananashvili M. M. *Informatsionnye nevrozy* [Information Neuroses]. Leningrad, Meditsina, leningradskiy otdel Publ., 1978. 143 p. (in Russian).
8. Shmeman A. Dnevniky. Tetrad' 4. Zapis' 30 sentyabrya 1977 g. (Diaries. Notebook 4. Recorded on 30 September 1977). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/dnevnik/5 (accessed 8 May 2022) (in Russian).
9. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vols. I–III. Oxford, UK, Blackwell Publishing, 1999. (Russ. ed.: Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura*. Moscow, GU VShE Publ., 2000. 608 p.).
10. Assmann A. *Ist die Zeit aus den Fugen? Aufstieg und Fall des Zeitregimes der Moderne*. München, Hanser, 2013. 336 S. (Russ. ed.: Assman A. *Raspalas svyaz vremen? Vzlet i padenie temporalnogo rezhima Moderna*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 272 p.).

References

1. Castells M. *Comunicación y poder*. Madrid, Alianza Editorial, 2009. 679 p. (Russ. ed.: Kastels M. *Vlast' kommunikatsii*. Moscow, Izdatel'skii dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2017. 591 p.).
2. Leбина N. B., Chistikov A. N. *Obyvatel i reformy. Kartiny povsednevnoy zhizni gorozhan v gody nepa i hrushchевского desyatiletiya* [The Philistine and the Reforms. Pictures of the Everyday Life of City Dwellers During the Years of the NEP and the Khrushchev Decade]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 341 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 18.05.2022; принята к публикации 22.06.2022
The article was submitted 10.05.2022; approved after reviewing 18.05.2022; accepted for publication 22.06.2022